

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38

УДК 159.9.07

Исследовательская статья

Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве

Р.М. Шамионов , Н.В. Суздальцев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского,
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, д. 83
 shamionov@mail.ru

Аннотация. Ввиду масштабных сдвигов в развитии цифровых технологий, с расширением возможностей и распространением интернет-среды активность все больше выводится из среды физической в интернет-среду. Одним из важнейших становится вопрос соотношения активности в двух средах и ее отражения в социальной идентичности молодежи. Цель исследования – анализ соотношения приверженности к социальной активности личности в интернет и физическом пространстве с учетом ее форм и глубины этнической, религиозной и гражданской идентичности. В исследовании приняли участие 199 человек в возрасте 17–24 лет (средний показатель $M = 20,02$; $SD = 2,7$). Для оценки приверженности к различным формам социальной активности в физической и интернет-среде модифицированы и разработаны авторские шкалы. Для выявления степени идентификации с институтом религии разработаны вопросы об отнесенности к конфессии и степени религиозности. Гражданская идентичность определена с использованием шкалы А.Н. Татарко. Определенность этнической идентичности выявлена с помощью методики А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой. Используются методы описательной статистики, корреляционный и регрессионный анализы. Установлено, что приверженность к гражданской, политической, дружеско-приятельской активности не зависит от их включенности в реальной или виртуальной среде. Досуговая активность в большей степени представлена в виртуальной среде. Определенность и позитивность этнической идентичности сопряжены с просоциальной и более приемлемыми для молодежи формами активности, а ее неопределенность – с протестными формами активности в обеих средах; гражданская идентичность связана с наиболее предпочтительной досуговой активностью в обеих средах, с волонтерской активностью и снижением протестной в реальной среде, политической в интернете и предпочтением активности в интернет-пространстве; приверженность к религии сопряжена с соответствующей активностью и вступает в противоречие с протестной, экологической и сетевой, характеризующей в основном свободное времяпрепровождение. Активность в физической среде является более сильным предиктором гражданской, этнической и религиозной идентичности, нежели в интернет-среде.

Ключевые слова: личность, социальная активность, физическая среда, интернет-среда, идентичность

© Шамионов Р.М., Суздальцев Н.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00298.

Введение

Проблема приверженности к различным формам социальной активности в физической и виртуальной среде становится ведущей в современной социальной психологии личности и группы. С одной стороны, активность в физической среде часто представлена параллельной активностью в виртуальной среде, и происходят постоянные переходы и переносы активности из одной среды в другую (Заграничный, 2019). Наряду с позитивным использованием этих возможностей для работы, учебы и досуга, имеются и признаки переноса негативной активности, в том числе ее девиантных форм (Шаров, 2019а). С другой стороны, активность в виртуальной среде может сопровождаться ее снижением в физической среде, что тоже несет в себе риски, связанные со снижением продуктивности жизни и «виртуализацией» отношений и деятельности. Это в значительной степени актуализирует исследования, направленные на анализ не только характеристик активности и ее представленности в той или иной среде, но и факторов, условий и механизмов социальной активности и в той, и в другой средах с учетом ее предпочтительности в той или иной среде. Безусловно, важным моментом проявлений социальной активности является ее инициация самой личностью, то есть наличие определенной субъектной позиции. Более того, социальная активность помогает личности принимать участие в развитии общества и социальных групп, а также выступает инструментом самореализации личности (Григорьева, 2021).

Поскольку социальная активность предполагает не только участие в общественной жизни, но, прежде всего, реализацию инициативно-творческого отношения к сферам своей социальной жизнедеятельности, а также к самой себе как субъекту социального бытия (Шамяонов, 2019), становится очевидной ее влияние на личность. Также необходимо указать, что социальная активность личности является закономерным эффектом социализации. Данный факт предполагает направленность активности на изменение и преобразование социальных объектов. Результатом такого преобразования становится и изменение самой личности. При этом «носителем» социальной активности является не только личность, но и группа (Шамяонов, 2018). Иначе говоря, эффектами социальной активности являются изменения и в самой личности, и в группе, ее реализующей. В последнее десятилетие исследования социальной активности молодежи значительно усилились. Так, проведен анализ ценностно-смысловых факторов социальной активности (Арендчук, 2018), изучены жизненные перспективы в контексте социальной активности в юношеском возрасте (Савина, 2021), целый пласт исследований касается индивидуально-психологических, характерологических, волевых и мировоззренческих и прочих факторов проявлений социальной активности в виде ее форм и видов (Шамяонов и др., 2020).

Стоит отметить, что все большее значение в последнее время приобретает социальная активность личности в интернет-среде (Seigfried-Spellar, Lankford, 2018). Связано это в первую очередь с развитием технологий, которое позволяет немалую часть видов деятельности перенести в сферу интернет-пространства. Посредством использования сети Интернет современная молодежь может удовлетворить потребности в образовании, досуге, работе и даже проявить себя в общественно-политической сфере. Результаты ряда исследований последних лет свидетельствуют о значительном выводе в сеть Интернет гражданской активности во всем мире (Savrasova-V'un, 2018; Jost et al., 2018; Chan, Guo, 2013). Для обозначения активности в интернет-среде предлагается термин «погруженность в интернет-среду», понимаемый как готовность к использованию технических средств и информационных ресурсов интернета для решения задач различных видов деятельности и осуществлению интернет-коммуникации (Регуш и др., 2021).

Нельзя игнорировать и то влияние, которое оказала пандемическая ситуация на развитие интернет-активности в последнее время. По данным исследования ВЦИОМ, посвященном динамике активности интернет-пользователей в России в период пандемии коронавируса, за 2020 г. доля ежедневных пользователей интернета увеличилась на 3 п.п. и составила 72 %. Используют Сеть для совершения банковских переводов 80 % пользователей, 64 % – для получения государственных услуг, 42 % – для покупок товаров. Важно отметить: 13 % считает, что в случае исчезновения интернета их жизнь полностью изменится, а 42 % на этот же вопрос сообщают о существенном изменении жизни¹.

Соответственно, можно заметить, что и интерес к этой форме социальной активности у ученых-психологов также возрос. Изучается проблематика взаимосвязи личностных характеристик пользователей социальных сетей с их особенностями активности в сети Интернет (Рябикина, Богомолова, 2015), проведено сравнительное исследование девиантной активности в виртуальной и реальной средах у представителей молодежных субкультур (Шаров. Особенности..., 2019b) и пр.

Вместе с тем ряд исследований посвящен анализу факторов этнической и гражданской идентичности в проявлениях социальной активности. Необходимо понимать, что любая идентичность (этническая, религиозная или гражданская), которая заключается в принятии ценностных ориентаций группы, может оказывать влияние на социальную активность личности – прямо или опосредованно. Это связано с тем, что культура и ее проводник – социальная группа, к которой себя относит человек, могут влиять не только на саму необходимость проявления социальной активности, но и на возможность выбора отдельных ее форм. К примеру, различные религии несут в себе различный потенциал побуждения к разнообразным формам социальной активности. Одни предписывают покорность и жертвенность, другие – обретение статуса в группе и материальных благ, для третьих значимы скром-

¹ Жизнь онлайн: потребление, пользование, развлечение / ВЦИОМ. 2020. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhizn-onlain-potreblenie-polzovanie-razvlechenija> (дата обращения: 10.11.2021).

ность и созерцание. Вполне очевидны также и культурные различия в проявлениях социальной активности, обусловленные цивилизационными (запад – восток, север – юг, город – село и т. п.) факторами.

В последние годы возрос общественный запрос на анализ этнической, религиозной и гражданской идентичности молодежи в интернет-пространстве. Это связано с тем, что, наряду с формированием определенной интернет-идентичности (киберидентичности) (Федорова, 2020; Соболева, 2021), происходит перенос социальной идентичности в физическом пространстве в интернет-среду (Озерина, Тимофеева, 2019). Так, в нем широко представлены характеристики религиозной (Федорова, 2020), этнической (Мельникова и др., 2021), гражданской идентичности (Мельникова и др., 2021; Гигаури, 2021). Интернет-среда служит базой поддержки, особенно в силу какого-либо отрыва от реальной группы, – религиозной, этнической или гражданской (Мельникова и др., 2021; Соболева, 2021). Иначе говоря, на фоне новых видов социальной идентичности в интернет-среде происходит некоторая трансформация и традиционных (формирующихся в физической среде) видов идентичности. Исследователи отмечают, что их изучение находится только на начальной стадии, а перспективы связывают с анализом больших данных в интернет-пространстве, что уже проводится, например группой исследователей под руководством Л.М. Попова (Попов, Устин, 2021). Поскольку в само понятие «идентичность» вкладывается обретение человеком субъективного ощущения тождества и целостности своей личности как результат переживания и осознания своей принадлежности к определенной социальной группе (Сапожникова, 2005), важным становится установление не просто связи идентичности и социальной активности, а роли социальной активности в приверженности личности к определенной группе, в стремлении к членству в ней и активности в соответствии с ее установками. Поэтому настоящее исследование направлено на анализ соотношения активности в физической и интернет-среде с идентичностью молодежи.

Цель исследования – анализ соотношения приверженности к социальной активности личности в интернете и физическом пространстве с учетом ее форм и глубины этнической, религиозной и гражданской идентичности.

Задачи исследования:

- 1) изучить сходство и различия выраженности активности молодежи в физическом и интернет-пространствах;
- 2) установить связь между выраженностью категорий социальной идентичности и форм активности в физической среде и интернет-пространствах;
- 3) изучить роль приверженности к различным формам социальной активности в вариациях гражданской, религиозной и позитивной этнической идентичности.

Процедура и методы исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 199 россиян в возрасте от 17 до 24 лет, средний возраст $M = 20,02$; $SD = 2,7$; этнический состав выборки: 73,9 % русских, 8 % отказались указывать этническую принадлежность, 18,1 % выборки составили представители разных народов

(татар, башкир, украинцев, поляков, немцев, мордвы, армян, азербайджанцев, «славян»); место жительства: село – 7,1 %, ПГТ – 7,1 %, малый город – 14,7 %, большой город (областной центр) – 57,9 %, мегаполис – 13,2 %. Выборка формировалась простым рандомизированным способом.

Методы исследования. Использовались модифицированные шкалы оценки социальной активности, ранее разработанные коллективом авторов (Шамионов и др., 2020). Модификация состояла в дифференциации форм социальной активности, осуществляемой в разных пространствах – в интернете и физической среде. В результате выделены 14 шкал интернет-активности и 11 шкал активности в физической среде, причем 11 шкал в разных средах совпадают по наименованию. Все шкалы проверены на предмет распределения и соответствуют нормальному (показатели асимметрии и эксцесса всех шкал находятся в диапазоне $(-1; +1)$), кроме шкал протестной, политической, религиозной активности, по которым обнаружены положительные асимметрии и эксцесс > 1). Показана приемлемая внутренняя согласованность интегральных шкал активности (для активности в физической среде α Кронбаха = 0,71; для активности в виртуальной среде α Кронбаха = 0,74). Для определения выраженности религиозной идентичности использована разработанная шкала, используемая вместе с вопросом об отнесении себя к определенной конфессии. Было предложено оценить степень своей религиозности от «не верую» до «верую безоговорочно».

Для определения выраженности гражданской идентичности использована «Шкала гражданской идентичности» А.Н. Татарко (2015). Шкала содержит 4 пункта («Я скорее предпочту быть гражданином только России, а не какой-либо другой страны»; «Я сильно ощущаю свою принадлежность к России»; «Я горжусь тем, что являюсь гражданином России»; «Для меня очень важно чувствовать свою принадлежность к России»), каждый из которых оценивается от 1 до 5 баллов. Проверка на внутреннюю согласованность дала хороший результат, α Кронбаха = 0,85.

Также использовалась методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой (Татарко, Лебедева, 2011). Данная методика включает две шкалы, каждая из которых состоит из четырех вопросов. Первая шкала позволяет оценить эмоциональный компонент этнической идентичности (например: «Мне неприятно лишний раз вспоминать о своей национальности» (обратный вопрос)), точнее, валентность (эмоциональную окрашенность) этнической идентичности. Оценке подлежит степень позитивности этнической идентичности (α Кронбаха = 0,71). Вторая шкала позволяет оценить, насколько ясно респондент ощущает себя представителем своего народа (например: «Несмотря на то, что вокруг меня живет столько разных народов, я всегда ясно осознаю свои национальные корни»). Вопросы, составляющие данную шкалу, направлены на оценку степени неопределенности этнической идентичности респондента (α Кронбаха = 0,68).

Респонденты также указывали возраст и пол, место проживания.

Методы анализа данных. Для обработки первичных данных использован статистический программный комплекс PS IMAGO PRO в составе: IBM

SPSS Statistics Base; IBM SPSS Amos; компоненты PS IMAGO PRO по бессрочной лицензии (Authorized User License), поставщик Predictive Solutions².

Все использованные в исследовании шкалы проверены на внутреннюю согласованность с помощью α Кронбаха. Социально-демографические данные изучались с помощью описательной статистики (отраженной в средних значениях, стандартных отклонениях и процентах). Далее средние значения в парах форм активности в физической и интернет-среде сравнивались по критерию Стьюдента. Все предыдущие показатели соответствуют требованиям, предъявляемым к использованию этого критерия. Далее проведен корреляционный анализ приверженности к различным формам активности в двух средах и показателей идентичности.

Поскольку в процессе реализации социальной активности происходит включение в социальные группы, взаимодействие с другими, а сама активность понимается как сфера социализации (Шамяонов, 2012), различные ее формы могут иметь определенный потенциал для формирования социальной идентичности молодежи. Поэтому на следующем этапе мы провели процедуру регрессионного анализа для выявления роли разных форм активности в вариациях видов идентичности (предикторов идентичности). Фиксировались коэффициент β , критерий Стьюдента, его значимость, приращение R^2 , показатели критерия Фишера и общий показатель R^2 .

Результаты исследования

Гипотеза 1. Имеются различия выраженности показателей приверженности к различным формам активности в физическом и интернет-пространстве.

Для верификации гипотезы обратимся к данным, отражающим средние показатели выраженности приверженности молодежи к различным формам социальной активности в двух средах и к стандартным отклонениям (табл. 1).

Как видно из табл. 1, наиболее предпочтительными формами активности в интернет-пространстве являются досуговая, дружеская, образовательная, поисковая и сетевая формы, за каждой из которых закреплены конкретные действия. Наименее предпочтительными являются религиозная, протестная, общественная, волонтерская формы. Духовная и экономическая формы активности занимают промежуточную позицию.

Сравнение показателей различных форм активности в целом и в интернет-пространстве позволяет установить их различия по уровню выраженности. Более высокие показатели активности в интернет-пространстве характерны для досуговой и экологической активности. Показатели приверженности к гражданской, политической и дружеской активности свидетельствуют в пользу отсутствия различий средних величин. Наконец, значительно ниже показатели приверженности к духовной, протестной, религиозной, образовательной, экономической и волонтерской формам активности в интернет-пространстве.

² Predictive Solutions: официальный сайт. URL: <http://www.predictivesolutions.ru>

Таблица 1 / Table 1

Показатели активности в интернете и физическом пространстве /
Indicators of activity in the Internet and physical space

Формы активности/ Activity forms	Интернет / Internet		Физическая / Physical		Критерий Стьюдента / Student's t-test	
	M	SD	M	SD	t	p
<i>Духовная активность</i> (просмотр и изучение различных духовных практик, медитаций, прослушивание мантр и др.) / <i>Spiritual activities</i> (viewing and studying various spiritual practices, meditations, listening to mantras, etc.)	1,99	1,12	3,59	0,92	19,39	0,00
<i>Досуговая активность</i> (просмотр фильмов в сети Интернет, сетевые (онлайн) игры и др.) / <i>Leisure activities</i> (watching movies on the Internet, network (online) games, etc.)	4,06	0,89	3,73	0,87	-5,54	0,00
<i>Гражданская активность</i> (распространение идей, направленных на развитие отдельных сфер гражданского общества и др.) / <i>Civic activities</i> (dissemination of ideas aimed at the development of certain areas of civil society, etc.)	1,72	1,08	1,80	0,95	0,96	0,34
<i>Политическая активность</i> (обсуждение социально-политической обстановки на специализированных форумах и др.) / <i>Political activities</i> (discussion of the socio-political situation at specialized forums, etc.)	1,55	0,98	1,50	0,86	-1,06	0,29
<i>Протестная активность</i> (размещение протестных комментариев в обсуждениях, распространение оппозиционных и протестных идей в Сети, размещение призывов к протестным акциям и митингам и др.) / <i>Protest activities</i> (posting protest comments in discussions, disseminating opposition and protest ideas online, posting calls for protest actions and rallies, etc.)	1,25	0,73	1,50	0,84	5,21	0,00
<i>Религиозная активность</i> (просмотры религиозных сайтов, участие в религиозных онлайн-сообществах, поиск религиозной литературы и фильмов, участие в обсуждениях на религиозных форумах и др.) / <i>Religious activities</i> (browsing religious websites, participating in religious online communities, searching for religious literature and films, participating in discussions on religious forums, etc.)	1,15	0,49	1,40	0,76	5,08	0,00
<i>Дружеская активность</i> (знакомство в интернет-сети, общение с друзьями, обмен развлекательным контентом и др.) / <i>Friendly activities</i> (acquaintance on the Internet, chatting with friends, sharing entertainment content, etc.)	3,66	1,16	3,61	1,08	-1,11	0,27
<i>Экологическая активность</i> (распространение идей экологической безопасности в Сети и др.) / <i>Environmental activities</i> (dissemination of ideas of environmental safety in the network, etc.)	1,81	0,97	2,42	1,07	-2,88	0,00
<i>Образовательная активность</i> (обучение на онлайн-платформах, поиск образовательной и научной литературы в Сети и др.) / <i>Educational activities</i> (learning on online platforms, searching for educational and scientific literature on the Web, etc.)	3,50	1,07	4,01	0,87	33,50	0,00
<i>Экономическая активность</i> (использование личных кабинетов в банках, поиск работы, поиск и размещение объявлений купли продажи, работа в интернете с целью получения дохода и др.) / <i>Economic activities</i> (use of personal accounts in banks, job search, search and placement of purchase and sale advertisements, work on the Internet in order to generate income, etc.)	2,59	1,25	2,98	1,10	3,43	0,00

Окончание табл. 1 / Table 1, ending

Формы активности / Activity forms	Интернет / Internet		Физическая / Physical		Критерий Стьюдента / Student's t-test	
	M	SD	M	SD	t	p
<i>Волонтерская активность</i> (ведение групп и сообществ на добровольной основе, распространение материалов волонтерских организаций и др.) / <i>Volunteer activities</i> (leading groups and communities on a voluntary basis, distributing materials of volunteer organizations, etc.)	1,61	0,98	2,37	1,21	10,05	0,00
<i>Интернет-поисковая активность</i> (поиск информации с целью знакомств с новостями, поиск информации об исторических событиях, информация для уточнения понятий и терминов в учебных целях, поиск учебной литературы, поиск информации для подготовки к учебным занятиями и др.) / <i>Internet search activities</i> (search for information in order to know the news, search for information about historical events, information to clarify concepts and terms for educational purposes, search for educational literature, search for information to prepare for training sessions, etc.)	4,01	1,08	–	–	–	–
<i>Интернет-сетевая активность</i> (участие в сетевых сообществах, сетевое общение, поиск контактов и др.) / <i>Internet network activities</i> (participation in online communities, network communication, search for contacts, etc.)	3,15	1,15	–	–	–	–
<i>Интернет-общественная активность</i> (распространение и создание идей в политической сфере, в сфере развития гражданского общества, демократических свобод и прав человека и др.) / <i>Internet social activity</i> (dissemination and creation of ideas in the political sphere, in the development of civil society, democratic freedoms and human rights, etc.)	1,48	0,85	–	–	–	–

Интегральные показатели приверженности к активности в реальной и интернет-среде значительно отличаются ($t = 7,68$; $p < 0,001$) в пользу реальной, хотя среднее значение показателя предпочтения среды активности составляет $M = 2,99$; $SD = 0,75$ (по шкале 1–5).

Гипотеза 2. Различные формы активности в реальной среде и интернет-пространстве связаны с категориями социальной идентичности.

Для проверки гипотезы 2, обратимся к данным, отражающим связи между приверженностью к различным формам активности и социальной идентичностью (табл. 2). Из табл. 2 видно, что выраженность позитивной этнической и гражданской идентичности связаны в физическом пространстве с дружеской, экологической и волонтерской активностью. Гражданская идентичность также связана с досуговой (положительно) и протестной (отрицательно) активностью. Неопределенная этническая идентичность связана с протестной (положительно) и экологической (отрицательно) активностью. Религиозная идентичность связана с религиозной (положительно) и с протестной (отрицательно) активностью.

Связи идентичности и активности в интернет-среде несколько отличны. Позитивная этническая идентичность отрицательно связана с протестной активностью и предпочтением активности в интернете (реальной). Неопределенная этническая активность связана с предпочтением политической,

протестной, интернет-общественной (положительно) и интернет-поисковой (отрицательно) активностью. Наконец, гражданская активность связана с приверженностью к досуговой, волонтерской (положительно), политической активности и предпочтением активности в интернет-пространстве (отрицательно). Приверженность к религии (выраженность религиозной идентичности) связана с протестной, экологической, сетевой активностью и предпочтением ее в интернет-пространстве (отрицательно) и религиозной активностью (положительно).

Таблица 2 / Table 2

Взаимосвязь выраженности характеристик социальной идентичности и приверженности к различным формам социальной активности / The relationship between the characteristics of social identity and commitment to various forms of social activity

Активность / Activity	Интернет-пространство / Internet space				Физическое пространство / Physical space			
	Идентичность / Identity							
	Позитивная / Positive	Неопределенная / Indefinite	Гражданская / Civil	Религиозная / Religious	Позитивная / Positive	Неопределенная / Indefinite	Гражданская / Civil	Религиозная / Religious
Духовная / Spiritual	-0,05	0,06	-0,04	0,03	0,02	0,03	0,06	-0,06
Досуговая / Leisure	0,14	-0,09	,164*	-0,07	0,07	-0,07	,202**	0,04
Гражданская / Civil	-0,03	0,07	-0,04	0,03	0,10	0,06	0,04	-0,05
Политическая / Political	-0,05	,148*	-,241**	-0,11	0,05	-0,04	-0,04	-0,12
Протестная / Protest	-,206**	,204**	-0,11	-,175*	-0,11	,215**	-,239**	-,179*
Религиозная / Religious	-0,07	0,00	0,01	,206**	-0,04	0,06	0,01	,414**
Дружеская / Friendly	0,06	-0,13	0,02	-0,08	,241**	-,160*	,174*	0,05
Экологическая / Environmental	-0,09	0,13	0,09	-,140*	,144*	-0,01	,269**	0,04
Образовательная / Educational	0,07	-0,13	0,02	-0,05	0,09	-0,08	0,02	0,08
Экономическая / Economic	-0,02	-0,05	0,06	0,10	0,12	-0,02	0,09	0,01
Волонтерская / Volunteer	0,07	0,03	,153*	0,05	,222**	0,00	,247**	0,06
Интернет-поисковая / Internet-search	0,07	-,208**	0,03	-0,13	-	-	-	-
Интернет-сетевая / Internet-network	-0,03	-0,05	-0,06	-,169*	-	-	-	-
Интернет-общественная / Internet-public	-0,07	,181*	-0,07	-0,09	-	-	-	-
Предпочтение интернета / Internet preference	-,187**	0,05	-,168*	-,319**	-	-	-	-

Примечание / Note: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

Гипотеза 3. Предикторами гражданской, религиозной и позитивной этнической идентичности являются просоциальные формы активности.

При проверке гипотезы 3 в результате регрессионного анализа с использованием пошагового метода установлены формы социальной активности в реальной (физической) и интернет-среде, являющиеся предикторами

видов социальной идентичности. В реальной среде предикторами гражданской идентичности являются экологическая ($\beta = 0,274$), досуговая ($\beta = 0,170$) и протестная ($\beta = -0,162$) формы [$R^2 = 0,13$; $F = 12,46$; $p < 0,001$]; позитивной этнической – волонтерская ($\beta = 0,222$) и дружеско-приятельская ($\beta = 0,130$) [$R^2 = 0,08$; $F = 11,76$; $p < 0,001$]; религиозной – религиозная ($\beta = 0,405$) и протестная ($\beta = -0,197$) [$R^2 = 0,20$; $F = 32,78$; $p < 0,001$] формы активности. В интернет-пространстве предикторами гражданской идентичности являются интернет-политическая ($\beta = -0,208$), интернет-досуговая ($\beta = 0,183$) и интернет-волонтерская ($\beta = 0,144$) [$R^2 = 0,07$; $F = 6,64$; $p < 0,001$] формы, позитивной этнической идентичности – интернет-протестная ($\beta = -0,171$) и волонтерская ($\beta = 0,154$) [$R^2 = 0,04$; $F = 5,16$; $p < 0,01$] формы, религиозной идентичности – интернет-религиозная ($\beta = 0,192$), интернет-протестная ($\beta = -0,148$) и интернет-досуговая ($\beta = -0,125$) [$R^2 = 0,07$; $F = 6,69$; $p < 0,001$] формы активности.

Обсуждение результатов

Молодежь характеризуется интенсивной и разнонаправленной активностью в различных сферах бытия. Сравнительный анализ социальной активности в реальной и виртуальной средах позволил установить сходство и различия показателей приверженности к определенным ее формам. Так, гражданская и политическая активность низко выражены в обеих средах, а дружеская активность достаточно сильно выражена и в той и в другой сферах. В интернет-пространстве более высокие показатели обнаруживает приверженность к досуговой активности, а приверженность к остальным формам более выражена в реальной среде. Следует отметить, что досуговая активность является одной из наиболее выраженных в молодежной среде (Кудинов, 2014), несмотря на, казалось бы, большое число событий, рассчитанных на молодежную аудиторию в рамках институциональных образований. Интегральные показатели приверженности к активности в реальной среде выше, чем в интернет-среде. При этом лишь образовательная и духовная формы активности обнаруживают сильные различия в пользу их реализации в реальной среде. Абсолютные показатели приверженности к различным формам активности дифференцированы по степени их привлекательности. Наименее выражены приверженность к гражданской, политической, протестной и религиозной активности как в реальной, так и в интернет-среде. Эти данные согласуются с рядом ранее проведенных исследований в России (Красильщиков, Осетров, 2017; Сохадзе, 2017; Шамионов и соавт., 2020). Однако исследователи также отмечают и возможность роста предпочтений этих форм (Шамионов и соавт., 2020). Досуговая, дружеско-приятельская, образовательная, интернет-поисковая и интернет-сетевая активность являются наиболее предпочитаемыми молодежью, что согласуется с ранее полученными результатами (Арендачук, 2018; Бочарова, 2019). По своей сути эти формы активности составляют два полюса – досуга и образования. Несмотря на, казалось бы, их различия и даже антагонизм (одно другому мешает, отбирая время), эти формы активности взаимосвязаны ($r = 0,158$; $p < 0,05$), что отражает основную занятость большинства участников исследования.

Обратимся к анализу корреляций между характеристиками социальной идентичности и формами социальной активности в реальной и виртуальной

средах. В соответствии с представленными выше результатами, выраженность гражданской, этнической и религиозной идентичности более тесно связана с активностью, реализуемой в интернет-пространстве. Это значит, что в интернет-пространстве реализация активности дает более весомую свободу выражения идентичности, нежели в физической среде. Очевидно, это связано с большей защищенностью интимного пространства идентичностей.

Из приведенных данных следует, что позитивная этническая идентичность сопряжена с приверженностью к дружеской, экологической и волонтерской активности (положительно) и с протестной активностью в интернет-среде – формами, относящимися к среднему уровню выраженности и предпочтением активности в интернете (реальной); неопределенная этническая идентичность – с протестной и экологической (противоположно) в реальной среде и предпочтением политической, протестной, интернет-общественной (положительно) и интернет-поисковой (отрицательно) активностью в виртуальной. Иначе говоря, определенность и позитивность этнической идентичности сопряжены с просоциальной и более приемлемыми для молодежи формами активности, а ее неопределенность – с протестными формами активности в обеих средах, отвержением экологических акций и использованием интернета для решения задач образования или дела. Эти данные согласуются с ранее полученными результатами прежних исследований (Донцов и др., 1997; Гусейнов и др., 2017). В частности, исследователями подчеркивается более высокий уровень экстремизма и интолерантности у лиц с неопределенной идентичностью.

Гражданская идентичность связана с наиболее предпочтительной досуговой активностью в обеих средах, волонтерской активностью и протестной в реальной среде, политической активностью и предпочтением активности в интернет-пространстве (отрицательно). Из этих данных следует, что досуговая активность молодежи, вопреки устоявшемуся мнению о ее поверхностности в отношении гражданственности, имеет определенный потенциал в отношении поддержки гражданских инициатив, гражданского участия. Кроме того, политическая и протестная активность молодежи связаны со слабостью гражданской идентичности. Очевидно, отношение к политическому устройству страны, восприятие его как требующего радикальной перестройки, противостояние несправедливым действиям на уровне местного самоуправления распространяется на страну в целом и отражается на гражданской идентичности. Эти данные согласуются с прежними исследованиями (Шамионов и соавт., 2020; Гусейнов и др., 2017), в которых установлены как связи протестной активности с гражданской идентичностью, так и личностные основания и эффекты протестного поведения.

Религиозная идентичность связана положительно с религиозной и отрицательно с протестной активностью в обеих средах и экологической, сетевой активностью и предпочтением ее в интернет-пространстве (отрицательно). Иначе говоря, приверженность к религии сопряжена с соответствующей активностью и вступает в противоречие с протестной, экологической и сетевой, характеризующей в основном свободное времяпрепровождение. Это также значит, что не религиозная активность (ибо отсутствуют связи между этими формами активности), а приверженность к религии находится в противоположной фазе с протестной активностью молодежи.

Социальная идентичность молодежи подвергается изменениям в связи с актуализацией социального самоопределения (Pan, 2019), и включение в различные формы активности может способствовать ее коррекции или становлению. В процессе нашего исследования мы протестировали гипотезу об эффектах приверженности к различным формам социальной активности на вариации гражданской, позитивной этнической и религиозной идентичности. В результате регрессионного анализа выяснилось, что активность в реальной среде является более сильным предиктором названных видов социальной идентичности, нежели в интернет-среде, хотя в среднем предпочтения молодежи находятся посередине шкалы активности в реальной – виртуальной среде. Эти данные можно объяснить исходя из того, что идентификация личности пока все же происходит в реальной среде, в процессе включения в деятельность реальных групп. Это же подтверждается и наличием отрицательной корреляционной связи между выраженностью идентификаций и предпочтением активности в интернет-среде (табл. 2).

Взаимосвязь категорий идентичности с формами активности свидетельствует о ее (идентичности) чувствительности к определенным формам активности. Таковыми являются для этнической идентичности дружеская, волонтерская, экологическая, протестная формы активности; для гражданской – досуговая, протестная, экологическая; для религиозной – религиозная и протестная. Заметим, что гражданская идентичность не связана с гражданской активностью. Очевидно, чувство принадлежности к стране, приемлемость проживания в ней вовсе не связываются в представлениях молодежи о таких формах гражданского участия, как отстаивание прав и свобод, выражение гражданской позиции и т. п., но сопряжены с готовностью к экологической и волонтерской активности.

Заключение

Социальная активность молодежи все более проникает в интернет-пространство, характеризуя параллельную физической реальности сферу. Поэтому необходимо выяснить, как соотносятся одноименные формы социальной активности в разных средах, отражается ли активность в разных средах на характеристиках социальной идентичности. В результате наших исследований можно сделать ряд выводов.

1. Существуют формы активности, в отношении приверженности к которым в реальной или виртуальной среде (гражданская, политическая, дружеско-приятельская) различий не имеется. Реализация досуговой активности более выражена в интернет-пространстве, нежели в физической среде, хотя по-прежнему значительна и в ней. Остальные формы активности более интенсивно реализуются в физической среде.

2. Гражданская, этническая и религиозная идентичности характеризуются тесными внутри (между видами идентичности) и межфункциональными (между идентичностью и формами активности) связями. Так, определенность и позитивность этнической идентичности сопряжены с просоциальной и более приемлемыми для молодежи формами активности, а ее неопределенность – с протестными формами активности в обеих средах, отвержением экологических акций и использованием интернета для решения задач об-

разования или дела; гражданская идентичность связана с наиболее предпочтительной досуговой активностью в обеих средах, волонтерской и снижением протестной в реальной среде, политической в интернете и предпочтения активности в интернет-пространстве; приверженность к религии сопряжена с соответствующей активностью и вступает в противоречие с протестной, экологической и сетевой, характеризующей в основном свободное времяпрепровождение.

3. Установлена значимая роль активности в вариациях видов социальной идентичности. Так, различными формами активности объясняется 13 % вариаций гражданской, 8 % вариаций религиозной и 7 % вариаций этнической идентичности. В результате регрессионного анализа установлено, что активность в реальной среде является более сильным предиктором названных видов социальной идентичности, нежели в интернет-среде.

Ограничением исследования является несбалансированность выборки. Большинство респондентов женского пола. В качестве ограничения следует также упомянуть и количество идентификационных категорий. Последующие исследования должны учесть наличие и таких категорий, которые характеризуют идентификацию личности с группами-антагонистами, например принадлежность к субкультурам, цивилизационной идентичностью (например, восток – запад, город – село) и пр. Еще одним ограничением является (естественная для современной России) левосторонняя асимметрия протестной, политической и религиозной активности. Поэтому к результатам регрессионного анализа следует относиться с осторожностью.

Список литературы

- Арендачук И.В.* Ценностно-смысловые характеристики социальной активности молодежи в зависимости от форм ее проявления // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. № 4. С. 425–432. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>
- Бочарова Е.Е.* Типичные сферы проявления социальной активности современной молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 359–376. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
- Гигаури Д.И.* Выборы в Государственную Думу 2021: блоги, социальные сети и партийная идентичность в виртуальном пространстве // Социодинамика. 2021. № 11. С. 1–21. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.11.36962>
- Григорьева М.В.* Специфика форм социальной активности личности и групп в зависимости от социально-демографических характеристик и уровня образования // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 8(76). С. 48–52. <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.8>
- Гусейнов А.Ш., Рябикина З.И., Фоменко Г.Ю., Шиповская В.В.* Феномен протестной активности личности: субъектно-бытийная интерпретация // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4. С. 78–96. <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.4>
- Донцов А.И., Стефаненко Т.Г., Уталиева Ж.Т.* Язык как фактор этнической идентичности // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 75–86.
- Заграничный А.И.* Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4 (60). С. 95–98. <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.16>
- Красильщиков В.В., Осетров М.А.* Анализ активности студентов в социальной сети // Высшее образование в России. 2017. № 2. С. 52–62.

- Кудинов С.С. Социальная активность как основа самореализации личности // Акмеология. 2014. № S1–2. С. 124–125.
- Мельникова Н.М., Кузнецова С.А., Чарина Е.В. Виртуальный мир как способ сохранения и формирования этнической идентичности в условиях миграции // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2021. № 4 (24). С. 118–125.
- Озерина А.А., Тимофеева Т.С. Возможности анализа репрезентаций городской идентичности в социальных сетях // Пензенский психологический вестник. 2019. № 2 (13). С. 58–67. <https://doi.org/10.17689/psy-2019.2.6>
- Попов Л.М., Устин П.Н. Когнитивно-поведенческая концепция и возможности ее реализации в жизненной активности студентов // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 1. С. 26–35. <https://doi.org/10.31857/S020595920013324-2>
- Регуш Л.А., Орлова А.В., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Пежемская Ю.С., Лактионова Е.Б. Феномен погруженности в интернет-среду: определение и диагностика // Сибирский психологический журнал. 2021. № 81. С. 107–125. <https://doi.org/10.17223/17267081/81/5>
- Рябикова З.И., Богомолова Е.И. Взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей интернета с особенностями их активности в сети // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1041–1057.
- Савина И.С. Жизненные перспективы личности в контексте социальной активности в юношеском возрасте // Вестник науки и образования. 2021. № 7–1 (110). С. 95–100.
- Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 1 (45). С. 13–17.
- Соболева М.О. Особенности построения исследований виртуальной идентичности пользователей социальных сетей // Вестник РГГУ. Серия Психология. Педагогика. Образование. 2021. № 4. С. 14–23. <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-14-23>
- Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодежи: масштабы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. Т. 17. № 3. С. 348–363. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>
- Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. М.: Изд. дом ВШЭ, 2011. 238 с.
- Федорова М.В. Религиозная идентичность в современном цифровом мире // Социодинамика. 2020. № 6. С. 66–79. <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.33085>
- Шамянов Р.М. Психологические характеристики социальной активности личности // Мир психологии. 2012. № 3 (71). С. 145–154.
- Шамянов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Шамянов Р.М. Социальная активность молодежи: системно-диахронический подход // Российский психологический журнал. 2019. Т. 16. № 1. С. 166–188. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.8>
- Шамянов Р.М., Григорьева М.В., Арндачук И.В., Бочарова Е.Е., Усова Н.В., Кленова М.А., Шаров А.А., Заграничный А.И. Психология социальной активности. М.: Перо, 2020. 200 с.
- Шаров А.А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 28. С. 103–109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103>
- Шаров А.А. Особенности девиантной активности в реальной и виртуальной средах у представителей молодежных субкультур // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 450–453.

- Chan M., Guo J. The role of political efficacy on the relationship between Facebook use and participatory behaviors: a comparative study of young American and Chinese adults // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2013. Vol. 16. No 6. Pp. 460–463. <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0468>
- Jost J.T., Barbera P., Bonneau R., Langer M., Metzger M., Nagler J., Sterling J., Tucker J.A. How social media facilitates political protest: information, motivation, and social networks // *Political Psychology*. 2018. Vol. 39. No S1. Pp. 85–118. <https://doi.org/10.1111/pops.12478>
- Pan S. Identity, civic engagement, and learning about citizenship: university students' experiences in Hong Kong // *Compare: A Journal of Comparative and International Education*. 2019. Vol. 51. No. 7. Pp. 945–964. <https://doi.org/10.1080/03057925.2019.1687286>
- Savrasova-V'un T. Social networks and their role in development of civic activity of the Ukrainian youth // *Communication Today*. 2017. Vol. 8. No 1. Pp. 104–113.
- Seigfried-Spellar K.C., Lankford C.M. Personality and online environment factors differ for posters, trolls, lurkers, and confessors on Yik Yak // *Personality and individual differences*. 2018. Vol. 124. Pp. 54–56. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.047>
- Sherman L.E., Greenfield P.M., Hernandez L.M., Dapretto M. Peer influence via Instagram: effects on brain and behavior in adolescence and young adulthood // *Child Development*. 2018. Vol. 89. No 1. Pp. 37–47. <https://doi.org/10.1111/cdev.12838>

История статьи:

Поступила в редакцию 24 ноября 2021 г.

Принята к печати 15 февраля 2022 г.

Для цитирования:

Шамионов Р.М., Суздальцев Н.В. Соотношение приверженности молодежи к социальной активности в интернете и физическом пространстве // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*. 2022. Т. 19. № 1. С. 21–38. <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>

Сведения об авторах:

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). ORCID: 0000-0001-8358-597X, Scopus Author ID: 56528356700, Researcher ID: C-2869-2013. E-mail: shamionov@mail.ru

Суздальцев Никита Валерьевич, аспирант кафедры социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). ORCID: 0000-0003-3419-2998. E-mail: nvgulkosaratov@gmail.com

DOI 10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38

Research article

The Ratio Commitment to Social Activity on the Internet and Physical Space among Young People

Rail M. Shamionov , Nikita V. Suzdaltsev

Saratov State University,
83 Astrakhanskaya St, Saratov, 410012, Russian Federation
 shamionov@mail.ru

Abstract. Due to large-scale shifts in the development of digital technologies, with the expansion of opportunities and the spread of the Internet environment, activity is increasingly being moved from the physical environment to the Internet environment. In this regard, one of

the most important problems is to identify the correlation of activity in the two environments and its reflection in the social identity of young people. The purpose of this study is to analyze the ratio of personal commitment to social activity in the Internet and physical space, taking into account its forms and the depth of ethnic, religious and civic identity. The study involved 199 people aged 17–24 years ($M = 20.02$; $SD = 2.7$). Commitment to various forms of social activity in the physical and Internet environment was assessed using scales developed and modified by the authors. Identification with the institution of religion was revealed with the help of specially designed questions about belonging to a confession and the degree of religiosity. Civic identity was determined according to the scale developed by A.N. Tatarko. The certainty of ethnic identity was estimated using the scales by A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva. Descriptive statistics methods, correlation and regression analyzes were used for data processing. It was found that commitment to civil, political or friendly activities does not depend on their involvement in a real or virtual environment. Leisure activities are mostly represented in the virtual environment. The certainty and positivity of ethnic identity are associated with pro-social and more acceptable forms of activity for young people, but its uncertainty is associated with protest forms of activity in both environments; civic identity is associated with the most preferred leisure activity in both environments, with volunteer activity and reduced protest activity in the real environment, political activity on the Internet and preference for activity in the Internet space; commitment to religion is associated with corresponding activity and conflicts with the protest, environmental and network ones, which mainly characterize leisure time. Activity in the physical environment is a stronger predictor of civic, ethnic and religious identity than in the Internet environment.

Key words: personality, social activity, physical environment, Internet environment, identity

Acknowledgements and Funding. The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RNF) within the framework of scientific project No. 18-18-00298.

References

- Arendachuk, I.V. (2018). Value-based meaningful characteristics of social activity of youth, depending on the forms of its manifestation. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 18(4), 425–432. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-425-432>
- Bocharova, E.E. (2019). Typical spheres of social activity manifestation in modern youth. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 359–376. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-359-376>
- Chan, M., & Guo, J. (2013). The role of political efficacy on the relationship between Facebook use and participatory behaviors: A comparative study of young American and Chinese adults. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 16(6), 460–463. <https://doi.org/10.1089/cyber.2012.0468>
- Dontsov, A.I., Stefanenko, T.G., & Outalieuva, Zh.T. (1997). Language as a factor of ethnic identity. *Voprosy Psichologii*, (4), 75–86. (In Russ.)
- Fedorova, M.V. (2020). Religious identity in the modern digital world. *Sotsiodinamika*, (6), 66–79. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2020.6.33085>
- Gigauri, D.I. (2021). 2021 State Duma elections: Blogs, social networks, and party identity in the virtual space. *Sotsiodinamika*, (11), 1–21. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2021.11.36962>
- Grigorieva, M.V. (2020). The specifics of social activity forms of an individual and groups depending on socio-demographic characteristics and level of education. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika*, (8), 48–52. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2020.8.8>

- Guseinov, A.Sh., Ryabikina, Z.I., Fomenko, G.Yu., & Shipovskaya, V.V. (2017). The phenomenon of protest activity: A subjective-existential interpretation. *Rossiiskii Psikhologicheskii Zhurnal*, 14(4), 78–96. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.4>
- Jost, J.T., Barberá, P., Bonneau, R., Langer, M., Metzger, M., Nagler, J., Sterling, J., & Tucker, J.A. (2018). How social media facilitates political protest: Information, motivation, and social networks. *Political Psychology*, 39(S1), 85–118. <https://doi.org/10.1111/pops.12478>
- Krasilshchikov, V.V., & Osetrov, M.A. (2017). The analysis of students' activity in social network. *Vysshee Obrazovanie v Rossii*, (2), 52–62. (In Russ.)
- Kudinov, S.S. (2014). Social activity as basis of self-realization of the personality. *Acmeology*, (S1–2), 124–125. (In Russ.)
- Melnikova, N.M., Kuznetsova, S.A., & Charina, E.V. (2021). The virtual world as a way to preserve and form ethnic identity in the context of migration. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy Series*, (4), 118–125. (In Russ.)
- Ozerina, A.A., & Timofeeva, T.S. (2019). Possibilities for analyzing representations of urban identity in social networks. *Penza Psychological Newsletter*, (2), 58–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.17689/psy-2019.2.6>
- Pan, S. (2019). Identity, civic engagement, and learning about citizenship: University students' experiences in Hong Kong. *Compare: A Journal of Comparative and International Education*, 51(7), 945–964. <https://doi.org/10.1080/03057925.2019.1687286>
- Popov, L.M., & Ustin, P.N. (2021). Cognitive-behavioral concept and possibilities of its implementation in students' life activity. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 42(1), 26–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920013324-2>
- Regush, L.A., Orlova, A.V., Alekseeva, E.V., Veretina, O.R., Pezhemskaya, Y.S., & Laktionova, E.B. (2021). Phenomenon of the internet immersion: Definition and measurement. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, (81), 107–125. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267081/81/5>
- Ryabikina, Z.I., & Bogomolova, E.I. (2015). Interrelation personality characteristics of users of social networks in the internet with the features of their network activity. *Polythematic Online Scientific Journal of Kuban State Agrarian University*, (109), 1041–1057. (In Russ.)
- Sapozhnikova, R.B. (2005). Analiz ponyatiya "identichnost'": Teoreticheskie i metodologicheskie osnovaniya. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, (1), 13–17. (In Russ.)
- Savina, I.S. (2021). Life prospects of the individual in the context of social activity in adolescence. *Vestnik Nauki i Obrazovaniya*, (7–1), 95–100. (In Russ.)
- Savrasova-V'un, T. (2017). Social networks and their role in development of civic activity of the Ukrainian youth. *Communication Today*, 8(1), 104–113.
- Seigfried-Spellar, K.C., & Lankford, C.M. (2018). Personality and online environment factors differ for posters, trolls, lurkers, and confessors on Yik Yak. *Personality and Individual Differences*, 124, 54–56. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.11.047>
- Shamionov, R.M. (2018). Social activity of personality and groups: definition, structure and mechanisms. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(4), 379–394. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394>
- Shamionov, R.M. (2019). Social activity of youth: A systematic diachronic approach. *Rossiiskii Psikhologicheskii Zhurnal*, 16(1), 166–188. (In Russ.) <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.8>
- Shamionov, R.M. Psychological characteristics of a personality's social activity. *The World of Psychology*, (3), 145–154. (In Russ.)
- Shamionov, R.M., Grigorieva, M.V., Arendachuk, I.V., Bocharova, E.E., Usova, N.V., Kleonova, M.A., Sharov, A.A., & Zagranichnyi, A.I. (2020). *Psikhologiya sotsial'noi aktivnosti molodezhi*. Moscow: Pero Publ. (In Russ.)
- Sharov, A.A. (2019a). Deviant behavior of young people: Some aspects and mechanism of transfer from real to virtual settings. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 28, 103–109. (In Russ.) <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103>
- Sharov, A.A. (2019b). Features of deviant activity in real and virtual environments among representatives of youth subcultures. *Uchenye Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, (3), 450–453. (In Russ.)

- Sherman, L.E., Greenfield, P.M., Hernandez, L.M., & Dapretto, M. (2018). Peer influence via Instagram: Effects on brain and behavior in adolescence and young adulthood. *Child Development*, 89(1), 37–47. <https://doi.org/10.1111/cdev.12838>
- Soboleva, M.O. (2021). Features of the construction of research on virtual identity of users of social networks. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education*, (4), 14–23. (In Russ.) <https://doi.org/10.28995/2073-6398-2021-4-14-23>
- Sokhadze, K.G. (2017). Social activity of the Russian youth: The scope and restraining factors. *RUDN Journal of Sociology*, 17(3), 348–363. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363>
- Tatarko, A.N., & Lebedeva, N.M. (2011). *Metody etnicheskoi i krosskul'turnoi psikhologii*. Moscow: HSE Publishing House. (In Russ.)
- Zagranichny, A.I. (2019). The aspects of the social involvement of the youth in virtual and real environments. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika*, (4), 95–98. (In Russ.) <https://doi.org/10.24158/spp.2019.4.16>

Article history:

Received 24 November 2021

Revised 3 February 2022

Accepted 15 February 2022

For citation:

Shamionov, R.M., & Suzdaltsev, N.V. (2022). The ratio commitment to social activity on the internet and physical space among young people. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 19(1), 21–38. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-1683-2022-19-1-21-38>

Bio notes:

Rail M. Shamionov, Doctor of Sciences (Psychology), Professor, is Head of the Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (Saratov, Russia). ORCID: 0000-0001-8358-597X, Scopus Author ID: 56528356700, Researcher ID: C-2869-2013. E-mail: shamionov@mail.ru

Nikita V. Suzdaltsev is Postgraduate Student, Department of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University (Saratov, Russia). ORCID: 0000-0003-3419-2998. E-mail: nvgulkosaratov@gmail.com